

КАЗКА
Торе.

Рисовал

Э.Э. Лисенер.

ББК
Г68

ГОЗНАК
МОСКВА
1987
ГОД

Горе.

одной деревушке жили два мужика, два родные брата: один был бедный, другой богатый. Богач переехал на житье в город, выстроил себе большой дом и записался в купцы; а у бедного иной раз нет ни куска хлеба, а ребятишки—мал мала меньше—плачут да есть просят. С утра до вечера бьется мужик как рыба об лед, а все ничего нет.

Говорит он однажды своей жене:

—Дай-ка пойду я в город, попрошу у брата, не поможет ли чем?

Пришел к богатому.

—Ах, братец родимый! Помоги сколько-нибудь моему горю: жена и дети без хлеба сидят, по целым дням голодают.

—Проработай у меня эту неделю, тогда и помогу!

Что делать? Принялся бедный за работу: и двор чистит, и лошадей холит, и воду возит, и дрова рубит.

Через неделю дает ему богатый одну ковригу хлеба.

—Вот тебе за труды!

—И за то спасибо! —сказал бедный, поклонился и хотел было домой идти.

—Постой! Приходи-ка завтра ко мне в гости и жену приводи: ведь завтра мои именины.

—Эх, братец, куда мне? Сам знаешь: к тебе придут купцы в сапогах да в шубах, а я в лаптях хожу да в худеньком сером кафтанишке.

—Ничего, приходи! И тебе будет место.

—Хорошо, братец, приду.

Воротился бедный домой, отдал жене ковригу и говорит:

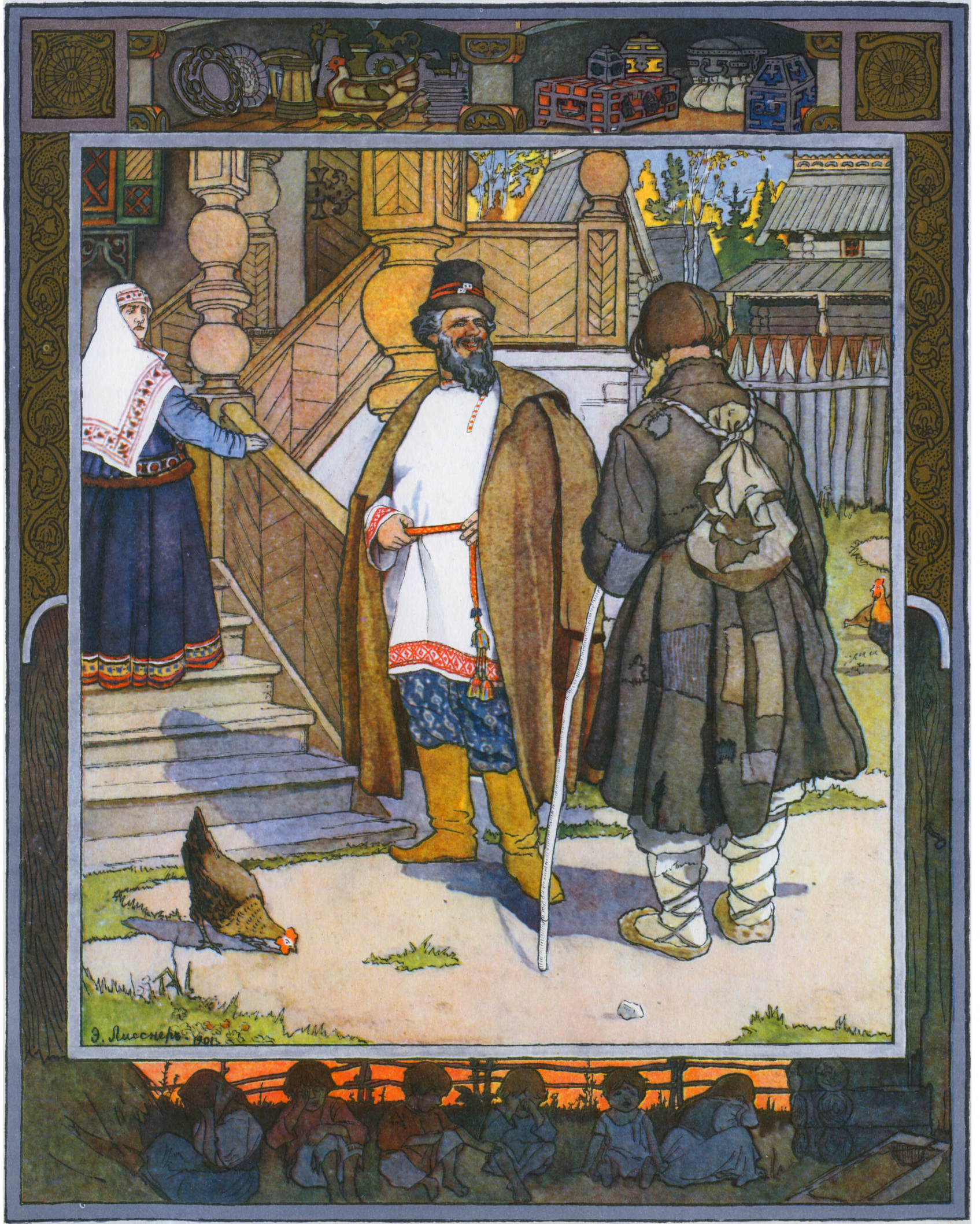
—Слушай, жена! Назавтра нас с тобой в гости звали.

—Как в гости? Кто звал?

—Брат; он завтра именинник.

—Ну что ж, пойдём.

Наутро встали и пошли в город, пришли к богатому, поздравили его и уселись на лавку. За столом уж много

Э. Лусснеръ 1905

именитых гостей сидело; всех их угощает хозяин на славу, а про бедного брата и его жену и думать забыл—ничего им не дает; они сидят да только посматривают, как другие пьют да едят.

Кончился обед; стали гости из-за стола вылазить да хозяина с хозяйшкой благодарить, и бедный тож —поднялся с лавки и кланяется брату в пояс. Гости поехали домой пьяные, веселые, шумят, песни поют.

А бедный идет назад с пустым брюхом.

—Давай-ка,—говорит жене,—и мы запоем песню!

—Эх ты дурак! Люди поют оттого, что сладко поели да много выпили; а ты с чего петь вздумал?

—Ну, все-таки у брата на именинах был; без песен мне стыдно идти. Как я запою, так всякий подумает, что и меня угостили...

—Ну, пой, коли хочешь, а я не стану!

Мужик запел песню, и послышалось ему два голоса: он перестал и спрашивает жену:

—Это ты мне пособляла петь тоненьким голоском?

—Что с тобой? Я вовсе и не думала.

—Так кто же?

—Не знаю! —сказала баба. —А ну запой, я послушаю.

Он опять запел; поет-то один, а слышно два голоса.

Остановился и спрашивает:

—Это ты, Горе, мне петь пособляешь?

Горе отозвалось:

—Да, хозяин! Это я пособляю.

—Ну, Горе, пойдём с нами вместе.

—Пойдём, хозяин! Я теперь от тебя не отстану.

Пришёл мужик домой, а Горе зовет его в кабак. Тот говорит:

—У меня денег нет!

—Ох ты, мужичок! Да на что тебе деньги? Вишь, на тебе полушубок надет, а на что он? Скоро лето будет, все равно носить не станешь! Пойдем в кабак да полушубок побоку...

Мужик и Горе пошли в кабак и пропили полушубок.

На другой день Горе заохало, с похмелья голова болит, и опять зовет хозяина винца испить.

—Денег нет, —говорит мужик.

—Да на что нам деньги? Возьми сани да телегу —с нас и довольно!

Нечего делать, не отбиться мужику от Горя: взял он сани и телегу, потащил в кабак и пропил вместе с Горем.

Наутро Горе еще больше заохало, зовет хозяина опохмелиться; мужик пропил и борону и соху. Месяца не прошло, как он все спустил; даже избу свою соседу заложил, а деньги в кабак снес.

Горе опять пристаёт к нему:

—Пойдем да пойдем в кабак!

—Нет, Горе! Воля твоя, а больше тащить нечего.

—Как нечего? У твоей жены два сарафана: один оставь, а другой пропить надобно.

Мужик взял сарафан, пропил и думает: „Вот когда чист! Ни кола ни двора, ни на себе, ни на жене“.

Поутру проснулось Горе, видит, что у мужика нечего больше взять, и говорит:

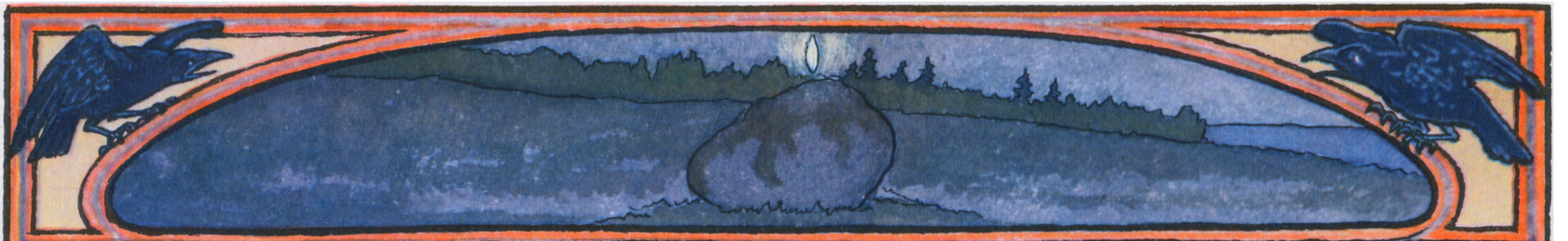
—Хозяин!

—Что, Горе?

—А вот что: ступай к соседу, попроси у него пару волов с телегою.

Пошел мужик к соседу.

—Дай, —просит, —на времечко пару волов с телегою; я на тебя хоть неделю за то проработаю.

Э. ЛИСЧЕРЪ 1902

—На что тебе?

—В лес за дровами съездить.

—Ну, возьми; только не велик воз накладывай.

—И, что ты, кормилец!

Привел пару волов, сел вместе с Горем на телегу и поехал в чистое поле.

—Хозяин, —спрашивает Горе, —знаешь ли ты на этом поле большой камень?

—Как не знать!

—А когда знаешь, поезжай прямо к нему.

Приехали они на то место, остановились и вылезли из телеги. Горе велит мужику поднимать камень; мужик поднимает, Горе пособляет; вот подняли, а под камнем яма—полна золотом насыпана.

—Ну, что глядишь? —сказывает Горе мужику. —Таскай скорей в телегу.

Мужик принялся за работу и насыпал телегу золотом, все из ямы повыбрал до последнего червонца. Видит, что уже больше ничего не осталось, и говорит:

—Посмотри-ка, Горе, никак, там еще деньги остались?

Горе наклонилось.

—Где? Я что-то не вижу!

—Да вон в углу светятся!

—Нет, не вижу.

—Полезай в яму, так и увидишь.

Горе полезло в яму; только что опустилось туда, а мужик и накрыл его камнем.

—Вот эдак-то лучше будет! —сказал мужик. Не то, коли взять тебя с собою, так ты, Горе горемычное, хоть не скоро, а все же пропьешь и эти деньги!

Приехал мужик домой, свалил деньги в подвал, волов отвел к соседу и стал думать, как бы себя устроить; купил лесу, выстроил большие хоромы и зажил вдвое богаче своего брата.

Долго ли, коротко ли —поехал он в город просить своего брата с женой к себе на именины.

—Вот что выдумал! —сказал ему богатый брат. —У самого есть нечего, а ты еще именины справляешь!

—Ну, когда-то было нечего есть, а теперь, слава богу, имею не меньше твоего; приезжай —увидишь.

—Ладно, приеду!

На другой день богатый брат собрался с женою и поехали на именины. Смотрят, а у бедного-то голыша хоромы новые, высокие; не у всякого купца такие есть! Мужик угостил их, употчевал всякими наедками, напоил всякими медами и винами.

Спрашивает богатый у брата:

—Скажи, пожалуй, какими судьбами разбогател ты?

Мужик рассказал ему по чистой совести, как привязалось к нему Горе горемычное, как пропил он с Горем в кабаке все свое добро до последней нитки: только и осталось что душа в теле, как Горе указало ему клад в чистом поле, как он забрал этот клад да от Горя избавился.

Завистно стало богатому. „Дай, —думает, —поеду в

чистое поле, подниму камень да выпущу Горе—пусть оно дотла разорит брата, чтобы не смел передо мной своим богатством чваниться“. Отпустил свою жену домой, а сам в поле погнал. Подъехал к большому камню, своротил его в сторону и наклоняется посмотреть, что там под камнем? Не успел порядком головы нагнуть, а уж Горе выскочило и уселось ему на шею.

—А, —кричит, —ты хотел меня здесь уморить! Нет, теперь я от тебя ни за что не отстану.

—Послушай, Горе! сказал купец. —Вовсе не я засадил тебя под камень...

—А кто же, как не ты?

—Это мой брат тебя засадил, а я нарочно пришел, чтоб тебя выпустить.

—Нет, врешь! Один раз обманул, в другой не обманешь! Крепко насело Горе богатому купцу на шею: привез он его домой, и пошло у него все хозяйство вкривь и вкось. Горе уж с утра за свое принимается: каждый день зовет купца опохмелиться. Много добра в кабак ушло.

„Эдак несходно жить! —думает про себя купец. —Кажись, довольно потешил я Горе; пора бы и расстаться с ним, да как?“

Думал-думал и выдумал: пошел на широкий двор, обтесал два дубовых клина, взял новое колесо и накрепко вбил клин с одного конца во втулку. Приходит к Горю.

—Что ты, Горе, все на боку лежишь?

—А что мне больше делать?

—Что делать? Пойдем на двор в гулочки играть.

А Горе и радо; вышли во двор. Сперва купец спрятался—

Горе сейчас его нашло, после того черед Горю прятаться.

—Ну, — говорит, — меня не скоро найдешь! Я хоть в какую щель забьюсь!

—Куда тебе, — отвечает купец. — Ты в это колесо не влезешь, а то — в щель!

—В колесо не влезу? Смотри-ка, еще как спрячусь!

Влезло Горе в колесо; купец взял да и с другого конца забил во втулку дубовый клин, поднял колесо и забросил его вместе с Горем

в реку. Горе потонуло, а купец стал жить по-старому, по-прежнему.

Текст печатается по книге «Русские сказки», Гослитиздат, М., 1963.

Иллюстрации воспроизведены
с авторских оригиналов,
хранящихся в Гознаке.

Ответственный за выпуск *О. М. Абрамов*
Технический редактор *Т. Е. Сбратова*
Корректоры *Н. Н. Селиванова, В. М. Волегова*

Подписано в печать 24. 04. 87. А 08482. Формат 550×985/6. Бумага Краснокамской бумажной фабрики Гознака.
Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,04. Тираж 200 000 экз. Заказ 135920. Цена 45 коп.

Гознак, 113162, Москва, М-162, Мытная, 17.

Пермская ордена Трудового Красного Знамени печатная фабрика Гознака.
614600, Пермь, ГСП, шоссе Космонавтов, 115.

Цена 45 коп.

